

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как известно, в последние годы архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области провел большую работу по подготовке к публикации документов, относящихся к различным периодам отечественной истории, включая блокаду Ленинграда. До сих пор речь шла о введении в научный оборот специальных сообщений УНКВД, переписки с военными, партийными и государственными органами, публикации инструктивных документов, относящимся к важнейшим мероприятиям, иными словами, — о тех документах, которые историки называют материалами государственного происхождения.

Ведомственные источники обладают своей спецификой. Отражая процессы, происходившие в обществе, в частности, настроения населения, они дают представление и об органах государственной безопасности, раскрывая специфику их работы.

Сборник «Блокадные дневники и документы», вышедший в свет в 2004 г., открыл серию «Архив Большого Дома». За три года со времени публикации первого издания «Блокадных дневников и документов» на имя издательства Европейский Дом» и членам редакционной коллегии серии поступило множество заявок на книгу. Готовя второе издание книги, мы думали, прежде всего, о том, чтобы хотя бы отчасти удовлетворить читательский спрос.

Второе издание имеет несколько отличий от первого, но они носят большей частью технический характер. В интересах читателей несколько изменился формат публикации, издательством была проведена дополнительная редакторская работа, в текст внесены необходимые исправления.

Однако не только этими обстоятельствами, на наш взгляд, определяется потребность в переиздании документов. Дневники как источник могут служить основой не только научного, но и художественного осмысления блокады Ленинграда. Недавние попытки отечественного кинематографа рассказать о блокаде Ленинграда были бы, без сомнения, более убедительными, если бы авторы киноверсий блока-

ды, в частности, А. Буравский, опирались на весь круг доступных исторических источников, включая и дневники ленинградцев.

Именно дневники, которые охватывают большую часть ленинградской эпопеи, могут быть использованы в качестве своего рода эмоционального и событийного «стержня» не только исторических, но и художественных произведений, обеспечивая им и достоверность, и историческую цельность. К сожалению, дневников подобного рода в распоряжении историков до недавнего времени было немного. Тем, на наш взгляд, ценнее обращение к дневниковым материалам, которые более полувека хранились в архиве на Литейном и были представлены в первом издании.

Публикуемый сборник документов имеет несколько особенностей. Во-первых, в нем впервые комплексно представлены материалы личного происхождения из архива УФСБ, относящиеся к периоду блокады Ленинграда. Выбор дневников для настоящего сборника отнюдь не случаен. Их авторами являются бухгалтер одного из ленинградских институтов, школьный учитель и два солдата с Ленинградского фронта, до призыва в армию — простые рабочие. Таким образом, блокада представлена в ракурсе интересов, ценностей и взглядов людей различных профессий, образовательного уровня и положения, преодолевая традиционный крен в сторону отображения блокады исключительно представителями интеллигенции, что было характерно как для советской, так и пост-советской историографии.

Говоря о дневниках ленинградцев военной поры, следует отметить, что немногие жители блокадного города (практически исключительно представители интеллигенции) делали записи. До нас дошло в лучшем случае две сотни дневников ленинградцев, живших в условиях блокады.¹ Наиболее полно в дневниках отражены первые военные месяцы и период с середины 1942 г. до конца войны.

Практически во всех дневниках присутствуют элементы жесткой самоцензуры. В подавляющем большинстве ленинградцы старались избегать обсуждения каких-либо внутривнутриполитических тем и упоминаний о событиях, которые могут интерпретироваться как упаднические или пораженческие настроения. Зачастую авторы дневников сами указывали на умышленное самоограничение или избегали резких оценок. Э. Голлербах, например, арест Д. Хармса обозначил нейтрально: «...оказывается, он изъят из Ленинграда».² Образцом опи-

сания «физиологических настроений» был дневник известного ученого востоковеда А. Болдырева³. В нем, как и в подавляющем большинстве других дошедших до нас документов, почти нет политических оценок событий. Его цель — «зафиксировать лишь самые простые, повседневные факты нашего осадного быта — дома и в Эрмитаже», да и они отражались «... лишь в десятой части того, что видел и слышал»⁴. Известная художница А. Остроумова-Лебедева, например, многократно в январские дни 1942 г. отмечала, что она не будет рассказывать о тех преступлениях и ужасах, которые происходили в городе на почве голодания⁵.

В связи с этим важной особенностью предлагаемого вниманию читателей сборника является то, что в публикуемых дневниках содержится немало оценок политического характера. В них имеются и пометки следователей УНКВД, дающие современным читателям представление о существовавшей в военное время норме относительно того, что считалось тогда «антисоветским». Например, дневник учителя А.И.Винокурова (1904-1943) использовался следствием в качестве вещественного доказательства его «антисоветской деятельности» и, в конце концов, стоил его автору жизни.

Дневник красноармейца С.Ф. Пулякова, арестованного в конце 1942 г. по ст. 58-10, также служил доказательством его «антисоветской деятельности», за которую он был расстрелян по приговору военного трибунала. Наконец, на записи, сделанные в военном дневнике рядового С.И. Кузнецова, ссылались обвинения, обосновывая его «антисоветскую настроенность» в период войны.

В чем же еще состоит особенность дневников как исторического источника? При изучении психологии народных масс в тот или иной период историков прежде всего интересуют те источники, в которых социальная психология отражена непосредственно. В выстраиваемой историком иерархии источников наибольший вес имеют те, что возникли напрямую из повседневной деловой или общественной деятельности. Большинство дневников относится к этой категории источников.

В дневниках содержатся бесценные сведения о частной жизни их авторов, о времени, месте, конкретных ситуациях, в которые они попадали.

Дневники дают представление об общей повседневной картине жизни. В них много деталей быта, описаний ощущений, страхов.

Следует также отметить, что дневники как тип источников применительно к периоду сталинизма еще недостаточно изучен, хотя это

направление исследований представляется весьма перспективным по двум причинам. Во-первых, очевидно, что наряду с архивными источниками (например, сводками о настроениях) именно дневники в большей степени, нежели какой-либо другой источник, позволяют проследить *эволюцию* взглядов и настроений конкретных людей. Во-вторых, дневники дают возможность критики других источников, характеризующих настроения их авторов или представителей слоя, к которому они принадлежали.

Сравнение публичных выступлений известных писателей и поэтов с их дневниками наглядно иллюстрирует то, что имел в виду известный американский историк С. Коткин, когда он говорил о необходимости разобраться в содержании подчас ритуальных (и одинаковых) по форме и содержанию публичных выступлений людей. Дневники как раз и являются тем средством, при помощи которого возможно снятие публичных наслоений.

Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время в западной и отечественной историографии, посвященной советскому периоду, дневникам уделяется исключительно важное внимание, поскольку именно они позволяют изучать развитие оппозиционности и протеста как категорий опыта людей.

В сборнике публикуется также дневник неизвестного немецкого солдата, воевавшего на Невском пятачке, материалы допросов военнопленных вермахта и норвежского легиона, которые служили под Ленинградом.

Наряду с перечисленными архивными материалами в сборник включен ряд документов, позволяющих полнее представить военно-политическую и оперативную обстановку того времени.

Выражаем надежду, что читатель найдет для себя немало нового и интересного об одной из самых драматичных страниц отечественной истории.

Редакционный совет

¹ В Российской Национальной Библиотеке нам удалось выявить около 30 дневников ленинградцев, в которых нашли свое отражение война и блокада. Еще около 20 дневников находятся в Музее Оборона Ленинграда. Наиболее крупная коллекция дневников содержится в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, которая насчитывает более ста дневников.

Блокадный дневник

ГОРШКОВА Н.П.

Автор этого дневника — Николай Павлович Горшков, 1892 г.р., русский, уроженец дер. Выползово Угличского района Ярославской области, беспартийный, бывший владелец горчичной фабрики, арестовывавшийся в 1932 г. за валюту, старший бухгалтер Ленинградского института Легкой Промышленности, до ареста проживал по адресу: г. Ленинград, Лиговская ул. д. 76.

Н.П.Горшков был арестован 26 декабря 1945 г. Управлением НКГБ ЛО по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 часть 2 и ст. 58-11 УК РСФСР, при обыске у него был найден и приобщен к делу дневник (дневник состоял из 6 небольших самодельных тетрадок размером всего 75 на 130 мм — прим. сост.), который он вел в период блокады г. Ленинграда.

Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского Городского Суда 12 августа 1946 года Н.П. Горшков был признан виновным в том, что: «...он в период военных действий 1943—1945 гг. вместе с подсудимой Петровой систематически проводил анти-советскую агитацию среди своих знакомых, будучи настроен враждебно к Советской власти, клеветал на политическое и экономическое положение в СССР, на избирательную систему в СССР. Горшков восхвалял капиталистический строй, его экономику и избирательную систему, свою агитацию направлял на подрыв Советской Власти...», и был приговорен по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

Позже, уже отбывая наказание в г. Ленинграде, Н.П. Горшков напишет в письме Генеральному Прокурору СССР следующее: «...Подлинной моей характеристикой Советского человека и гражданина является, приложенный к делу по настоянию адвоката, мой дневник, который я вел на протяжении 900 дней блокады города Ленин-

града. Этот дневник, изъятый у меня во время обыска на квартире, написанный на 800 страницах, представляет личную записную книжку, куда я ежедневно, пунктуально заносил свои наблюдения и впечатления в то время. Я писал для себя, это видно и по стилю и по содержанию. Я никогда не был антисоветски настроенным человеком и это вполне очевидно из дневника...»*

Н.П. Горшков умер 8 ноября 1951 года, отбывая наказание в лагере под г. Рыбинском Ярославской области.

Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 12 апреля 1961 года Н.П. Горшков был реабилитирован посмертно, за отсутствием состава преступления.**

* Некоторые факты о которых свидетельствует Н.П. Горшков отражены в сводках УНКВД ЛО, данных в Приложении, с. 496-499.

** Архив УФСБ РФ СПб и ЛО, д. № П-62625.

он застывший 9-1941?

Узнали и взорвались
бомбы или снаряды

4/IX в Восковой дер.
около Кр. Нерты (или
(разрушены и погара)

5/IX в 14 час. на Роменской
ул. (посреди улицы)
точка в 171.45 м. на Садовой
ул. в дом № 13.

точка на Забугской ул.

6/IX 10³⁰ на Трахваницком
Посыле в Восковой дер.

6/IX громадный взрыв
в 231.30 м. на пр. 250 м
(С. Ст. Невск. пр. 119) на
на Харьковск. ул.
дом разрушен бомба

1941 ГОД. СЕНТЯБРЬ

4 сентября. В Волковой дер. около «Кр. Нефтяника» (разрушения и пожар).

5 сентября. В 14 ч — на Роменской ул. (посреди улицы), то же в 17 ч 45 мин на Глазовой ул., в дом № 13, то же — на Заставской ул.

6 сентября. 10-30, на трамвайном кольце в Волковой дер. Громадный взрыв в 23 ч 30 мин на пр. 25 Октября (б. Ст. Невский пр., 119) и на Харьковской ул. Дома разрушены. Бомба с воздуха.

7 сентября. Воскресенье. Налетов не было.

8 сентября. Первая бомбардировка с воздуха по Ленинграду.

I. в 19 ч около 30 вражеских самолетов сбросили зажигалки. Главным образом, в районе за Обводным каналом. Два больших пожара.

1. Витебская тов. станция. Склады от Расстанной ул.

2. Бадаевские тов. склады. Зарево было до 22 часов, но пожар продолжался до утра.

Много мелких пожаров от малых зажигательных бомб, брошенных в большом количестве.

На завод «Комсомолец» упали 4 бомбы. Из них от одной загорелся сарай, но был быстро потушен. Мелкие пожары на Расстанной ул., на Лиговке д. № 212, в Волковой дер. и др.

II. В 22 часа, когда уже стемнело, новый налет сопровождался сбрасыванием фугасных бомб. Произошли разрушения зданий.

По рассказам граждан, бомбы упали:

на Моховой ул. позади ТЮЗа и в д. № 31,

на Литейном пр. около ул. Чайковского и Лаврова,
на Литейном мосту,
около Финляндского вокзала в нескольких местах.
В районе Смольного и в других местах.

Налет продолжался более двух часов. Никто не спал. На улицах от пожара расстилался дым как туман. Ночь была лунная, облачная с просветами (облачность не сплошная).

9 сентября. Воздушные тревоги начались с 7 ч 40 мин утра, и в течение дня почти подряд было 8 тревог (возможно и больше) Враг в город не проникал, кроме отдельных самолетов, по которым велась сильная стрельба из зениток.

21 ч 50 мин, как стемнело, был большой налет, непрерывно гремели зенитки, на небе лучи прожекторов. Слышны были взрывы. Ночь лунная, звездная, с проходящими и перистыми облаками.

Отбой воздушной тревоги дан в 23 ч 35 мин.

Разрушения в районе Литейного пр. Арка «Кр. Треугольника». На Петроградской стороне и во многих др. местах. Бомба попала в Зоологический сад — убила слона и обезьян (слону было свыше 100 лет).

10 сентября. Целый день — воздушные тревоги. Всего 9 раз. Бомбардировки начались в 22 ч 25 мин. Разрушения на ул. Жуковского, ул. Надеждинской, на 4-й и 5-й Советской ул. Возникали пожары, но были потушены. Окончилась бомбардировка в 24 ч 20 мин. Через

Продуктовые карточки
на сентябрь 1941 года для рабочих

10 мин объявлена тревога вновь, но взрывов было не слышно. Отбой — в 1 ч 40 мин.

11 сентября. Воздушные тревоги начались с 8 ч утра и с небольшими перерывами. Около 10 ч была слышна сильная артиллерийская канонада. Издалека били большие орудия. Зенитная стрельба слышна с разных сторон.

Ночной налет продолжался с 22 ч 55 мин. до 1 ч 50 мин. Противник на большой высоте, слышен гул моторов. Зенитки стреляют со всех сторон. В центре города взрывов не слышно. Два больших взрыва. На Юго-Западе большое зарево пожара. Разрушен бомбой дом № 43 по Тамбовской ул., дом на углу Обводного канала и пр. Газа и друг.

12 сентября. В течение дня всего одна воздушная тревога. Противник изредка стреляет по городу из орудий. Снаряды упали в разных местах: депо Московского вокзала, Заставская ул. и др. Погода пасмурная, дует севежий порывистый ветер. К ночи все небо затянуто облаками, пошел дождь. Ночной налет не состоялся, тревога объявлена в 21 ч 35 мин и отбой — в 22 ч 20 мин. Выстрелы и взрывы были не слышны.

13 сентября. Весь день идет обстрел города артиллерийскими снарядами, которые упали в разных местах и произвели разрушения жилых зданий. Воздушная тревога была 2 раза днем.

Ночь наступила темная, небо затянуто облаками. На западе видны вспышки (как зарницы) наших орудий. Стрельба по городу врагом продолжается, слышны отдельные взрывы в разных направлениях.

Ночью воздушная тревога объявлена в 3 часа, и минут через 15 дан отбой. Налета не было.

14 сентября. С утра слышна канонада из тяжелых орудий. После двух воздушных тревог на третьей, в 2 часа дня, немцы произвели налет с воздуха и сбросили бомбы. Происходил воздушный бой в районе города, и у Пулкова слышна пушечная пальба.

Ночью воздушная тревога объявлена в 21 ч 40 мин. Противник не прорвался, отбой — мин. через 40.

Ночь прошла относительно спокойно. По небу — проходящие редкие облака, иногда проясняется до сплошного звездного неба.

15 сентября. С утра идет пальба в районе Пулковских высот. Несколько раз объявляется воздушная тревога. Слышно стрельбу наших зениток. Самолеты врага высоко над облаками и не могут снизиться. В течение дня все налеты отражены.

Обычный в прошлые дни ночной налет, начинавшийся с наступлением темноты часов в 9 1/2 — 10 1/2 вечера, сегодня не произошел.

Стрельба в юго-западном направлении с наступлением темноты усилилась, видны зарева трех больших пожаров на горизонте, продолжающихся всю ночь.

Видны на западе вспышки от выстрелов из Кронштадта и кораблей из залива. Идет решительный бой.

16 сентября. Утро свежее. Облака не сплошные. Стрельба утихла. В 7 ч 40 мин воздушная тревога. Замечен бой около города. Самолеты врага выпускали след белого дыма, фигурные полосы долго держатся на фоне неба. Бомбы не сброшены. Тревога окончилась через 30 мин. Ночь прошла спокойно. Издали доноситься канонада.

17 сентября. Облачно и свежо. Далекая пальба из орудий временно затихает совсем. Во время воздушных тревог самолеты врага в город не проникают. Отдельными группами пролетает много наших самолетов. В течение дня и до позднего вечера с окраин города едут и идут граждане с вещами и узлами, направляются в город. Дальняя стрельба из пушек доносится с перерывами. Вечером и ночью видны зарева пожаров. Ночью налета не было.

18 сентября. С утра все небо затянуто плотными облаками. По улицам идут и едут беженцы с окраин города (с Московской заставы, Средней Рогатки, Волковой дер., Рыбацкого и др.). По улицам проходят в разных направлениях войска и орудия. В течение дня воздушных тревог не было. Погода пасмурная. В разных местах упали и нанесли разрушения снаряды противника из дальнобойных орудий. Ночь прошла спокойно.

19 сентября. Проходящие серые облака, холодный ветер. Воздушные тревоги: в 8 ч, 10 ч, 12 ч, без налета на центр города.

В 16 ч — большой налет. Сброшены фугасные и зажигательные бомбы в большом количестве по всему городу. Нанесли повреждения на улицах, разрушены жилые дома. С перерывами тревоги объявлялись до 1 ч ночи. Ночью налета не было.

20 сентября. С утра пасмурно, идет дождь. Стрельбы не слышно.

Воздушные тревоги редки. Противник делает налеты на окраинах города. Ночь относительно спокойна.

21 сентября. Облачная погода. В течение дня были воздушные тревоги. Слышна отдельная стрельба. Ночью — спокойно.

22 сентября. Погода пасмурная, шел дождь, иногда проглядывало

Приложения

ЧТО БУДЕТ В ЭТОЙ КНИГЕ ?

Мысль о создании этой книги пришла мне 23го Декабря 1941 года, когда я сидел один в квартире №10 дома №3 по Левашевскому проспекту, впервые в жизни имея Бюллетень с 16го по 29го Декабря ввиду полного упадка сил из-за недоедания.

В эту книгу я решил записывать и если смогу, зарисовывать все то, что поможет мне вспомнить более точно подробности нашей теперешней, чрезвычайно многогранной, полной ужаса и лишений жизни, если мне придется о ней когда-нибудь рассказывать.

На читателей не рассчитываю, по этому в своих записках особого внимания на литературу обращать не буду, а буду строго соблюдать даты, места событий, фамилии и пр. словом не искажать подлинной истории.

Все будет касаться ЛИЧНО моей жизни и делаться летописцем в мои замыслы не входит. Может получиться так, что эта книга попадет кому-нибудь в руки — по этому я и пишу это предисловие.

А.А.Никитин

25го Декабря 1941г

Ленинград.

Архив УФСБ РФ СПб по ЛО, д. П-3235.

Никитин Александр Александрович, 1907 г.р. был арестован в марте 1942 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Кроме того ему в вину вменялось несанкционированная фотосъемка результатов артобстрела. При Никитине оказался фотоаппарат немецкой фирмы «Супер-Иконта» с пленками. При обыске у него была изъята тетрадь с записями, которые частично публикуются.

Рыночные цены

3

- 1 Хлеб у ремесленников 100 гр. 30-35 руб./16-12-41
- 2 Хлеб на рынках 1 к.гр 400-500 руб. /20-12-41/
- 3 Свечка стеариновая толстая 40 руб. /25-12-41/
- 4 Спички 1 коробка 3-5 руб./22-12-41/
- 5 Кремни для зажигалок 1 шт. 10 руб. /15-12-41/
- 6 Пшено 750 гр. 350 руб /15-2-42/
- 7 Спички 1 кор. 10 руб /15-2-42/
- 8 Папиросы "Красная звезда" 1 пачка 50 руб /15-2-42/
- 9 Перец черный 25 гр. 40 руб. /10-1-42/
- 10 Керосин 0,5 литра 60 руб /15-2-42/
- 11 Рис 0,5 кгр - 350 руб. /15-2-42/

Обмен вещей и продуктов

4

- 1 750 гр. мяса - 500 гр. хлеба /Ноябрь 41г/
- 2 Туфли дамские, ношеные, но хорошие - 200гр. хлеба
- 3 2 подушки - 500 гр. дуранды, /Декабрь 41г/
- 4 "Мангалка" /"слепочек" / с горточим - 125 гр. хлеба /16-12-41/
- 5 Патефон - 2 к.гр. макарон + 500 гр. хлеба + 400 гр. раст. масла /25-12-41/
- 6 100 гр. конфет - 300 гр. хлеба /15-2-42/
- 7 1 яйцо - 300 гр. хлеба /15-2-42/
- 8.
- 9.
- 10.

Моя продажа и обмен с 15-2-42 по 1-3-42 ⁶

Мой товар		получено	
наименование	колич.	наименование	колич
1 Перчатки лайковые	1 пара	ХЛЕБ	400гр
2 Кольца золотые	2 шт	ХЛЕБ	1200гр
3 Молния	1 шт	Сахар	140гр
4 Шарф шерстяной	1 шт	Манная крупа	200гр
5 Отрез	3 мтр	Деньги	800р
6 Отрез	4 мтр	Деньги	1200р
7 Молнии	3 шт	ХЛЕБ	1 кгр
8 Спички	3 кор	ХЛЕБ	150гр
9 Спички	2 кор	ХЛЕБ	100гр
10 Папиросы „кр. звезда“	1 кор	} Кондитерская мука	450 гр
Спички	2 кор		
11 Кулон с цепочкой	1 шт	{ ХЛЕБ	1 кгр
		{ САХАР	100гр
		{ Гречневая крупа	200гр
12 Кремни	5 шт	Сарделька	1 шт
13 Кольцо золотое	1 шт	ХЛЕБ	1 кгр
14 Золотой бр.	1 шт	Деньги	140р
15 Спички	3 кор	ХЛЕБ Белый	100гр
16	1 шт	Деньги	1000р